
ПРОВАЛ ГУМАНИСТИЧЕСКОЙ МИССИИ ОЛИМПИЗМА И ГУМАНИСТИЧЕСКОЕ СПОРТИВНОЕ ДВИЖЕНИЕ КАК ГЛОБАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОГО МИРА

Столяров В. И.*

В статье излагаются результаты анализа автором спортивного гуманистического движения как глобальной проблемы современного мира. Обосновывается ее актуальное значение в связи с провалом претензии современного олимпийского движения на гуманистическую миссию в спорте и в обществе в целом. Дается оценка других спортивных движений, претендующих на статус гуманистических.

Ключевые слова: глобальные проблемы, олимпизм, спортивное гуманистическое движение.

The article presents the results of the author's analysis of the sports humanistic movement as a global problem of the modern world. The article substantiates its relevance in connection with the failure of the modern Olympic movement's claim to a 'humanistic mission' in sports and in society in general. The author assesses other sports movements aspiring to becoming humanistic.

Keywords: global problems, Olympism, sports humanistic movement.

Введение

За сравнительно короткий исторический промежуток времени современный спорт превратился во всеобъемлющее социальное явление современного общества. В настоящее время он выступает как социальная система, социальный институт и социальное движение, оказывающие мощное воздействие практически на все слои и сферы современного общества. Столь важное место спорта в современном обществе в первую очередь связано с формированием и развитием современного олимпийского движения, превратившегося в самое массовое, глобальное, неполитическое социальное движение. В данной ситуации все более важное значение приобретает философское осмысление олимпизма и спорта как глобальных феноменов современного общества.

Поэтому представляется удивительной и ничем не оправданной позиция философов нашей страны, в том числе занимающихся глобалистикой, по отношению к проблемам олимпизма и спорта в целом. Как правило, эти проблемы не привлекают их внимания и не подвергаются социально-философскому анализу.

Яркий пример – события 2017–2018 гг. в олимпийском движении.

Эти события (допинговые скандалы, запрет команде российских легкоатлетов участвовать в Олимпийских играх и т. д.) стали предметом широкого обсуждения политиков, спортивных деятелей, СМИ.

* Столяров Владислав Иванович – д. ф. н., профессор, лауреат Национальной премии в области физической культуры и спорта. E-mail: vstolyarov@mail.ru.

Однако вызывает удивление круг обсуждаемых вопросов и сам подход к их анализу. Выбор обсуждаемых вопросов основан на понимании Олимпийских игр как международного спортивного мероприятия, главная цель которого – определить лучших из числа «чистых» спортсменов. В связи с этим на первый план выдвигаются вопросы о наличии или отсутствии в России государственной поддержки допинга, о согласии или несогласии с участием российских спортсменов в Олимпийских играх на условиях МОК (без государственного флага, права представлять Россию и т. д.).

Данные вопросы, безусловно, заслуживают внимания. Но вместе с тем важно отметить следующее.

Прежде всего *ошибочно* рассматривать Олимпийские игры как международное спортивное мероприятие, организуемое *для выявления лучших спортсменов*. Такая задача решается на многочисленных чемпионатах мира и других крупных международных спортивных соревнованиях.

Согласно Олимпийской хартии, *Олимпийские игры* – это элемент *особого* спортивного движения, *олимпийского движения*, главная цель которого – реализация *духовных ценностей олимпизма*. «Олимпийское движение представляет собой концентрированную, организованную, универсальную и постоянную деятельность всех лиц и организаций, вдохновляемых ценностями Олимпизма, осуществляемую под руководством МОК» [Олимпийская... 2010: 6]. Активно пропагандируется *гуманистическое* содержание этих ценностей, а на основе этого – особая (*гуманистическая*) миссия олимпийского движения в спорте и в социуме в целом. Так, по мнению декана Международной олимпийской академии О. Шими́чека, «олимпийская идеология выражает идеалистическую философию и является оазисом в современном материалистическом и разрушительном мире» современного общества, в котором люди поглощены корыстными, утилитарными заботами [McNeely 1980: 268]. В связи с этим подчеркивается принципиальное отличие Олимпийских игр от других спортивных соревнований. «Главное отличие между Олимпийскими играми и остальными спортивными мероприятиями состоит в том, что последние не так очевидно утверждают свои идеологические принципы, как это сделано в Олимпийской хартии, в которой говорится, например, о стремлении быть социальным движением и “философией жизни”» [Миа, Гарсиа 2013: 22].

Если учитывать эти пропагандируемые олимпийским движением положения, то требуется *более глубокое и целостное* осмысление указанных событий 2017–2018 гг.

В первую очередь следует уточнить содержание той концепции современного олимпизма, которую разработал *П. де Кубертен*.

Далее, с учетом коммерциализации и профессионализации олимпийского спорта важно выяснить, соответствуют ли *декларируемые* в концепции олимпизма гуманистические ценности *реальной ценностной ориентации* олимпийского движения, и оценить его претензию на *особую гуманистическую миссию* в спорте и обществе.

События 2017–2018 гг. ярко выявили *провал* этой миссии олимпийского движения. В связи с этим возникает целый ряд вопросов.

• *Оправданно ли в социальном плане олимпийское движение, функционирующее на основе коммерциализации и профессионализации, каково его социальное значение и надо ли с ним что-то делать?*

• *Существует ли в современном обществе, которое имеет ярко выраженную прагматическую ориентацию, потребность в спортивном гуманистическом движении?*

• *В какой мере возможно и реально это движение?*

• *Как в этом плане можно оценить уже существующие движения такого рода (например, движение «Спорт для всех», фитнес-движение и др.)?*

• *Необходима ли разработка новых концепций и программ спортивного гуманистического движения и т. д.?*

Более всестороннего анализа требует и *проблема допинга*.

Таковы фундаментальные проблемы современного олимпийского движения, которые в первую очередь требуют анализа при осмыслении указанных событий 2017–2018 гг. Только на этой основе возможно:

• дать *полноценную и всестороннюю оценку* указанных выше событий 2017–2018 гг. в олимпийском движении;

• предложить *пути выхода* из сложной социальной ситуации, которая возникла в результате этих событий;

• найти научно обоснованный ответ на общий и самый важный вопрос о том, *возможно ли вообще* в современном обществе гуманистическое спортивное движение и каковы *вероятные варианты* его формирования.

Отмеченные социально-философские проблемы олимпийского движения в течение многих лет (с 1972 г.) являются предметом моего анализа. В последующем тексте в краткой форме излагаются итоговые результаты этого анализа [подробнее см., например: Столяров 2004; 2013; 2014; 2017а; 2017б; 2018].

Концепция современного олимпизма

Как отмечается в Олимпийской хартии, «концепция современного Олимпизма принадлежит Пьеру де Кубертену» [Олимпийская... 2010: 8].

Существует множество публикаций, посвященных анализу его олимпийской концепции. Однако ситуация с пониманием идей Кубертена до сих пор остается сложной. Прежде всего следует согласиться с мнением Ж. Дьюри о том, что в целом мысли и дела Кубертена, не говоря уже о его жизни, остаются пока очень мало известными [Дьюри 1974]. Солидарен с этим и Н. Мюллер, по мнению которого, «даже среди членов МОК очень немногие понимают то, о чем действительно говорил Кубертен, хотя они и заинтересованы в том, чтобы олимпийское движение стояло над остальными спортивными организациями из-за своего “духовного статуса”» [Müller 1998: 5–6].

Такая ситуация объясняется рядом причин. Во-первых, несмотря на множество публикаций Кубертена по проблемам педагогики, истории и др. (24 книги, 50 брошюр, 1150 статей), у него отсутствует работа, в которой было бы дано развернутое изложение концепции олимпизма. Поэтому при характеристике данной концепции нередко из всего контекста выхватывают какие-то отдельные положения. Во-вторых, довольно часто (особенно в нашей стране) пытаются осмысливать идеи Кубертена, опираясь не на его оригинальные работы, а на кочующие из

одной публикации в другую ошибочные представления по данному вопросу (например, о главной цели жизни Кубертена, о его олимпийском девизе и др.).

В моих публикациях сделана попытка, опираясь на оригинальные работы Кубертена, всесторонне проанализировать разработанную им олимпийскую концепцию. В краткой форме можно сформулировать следующие основные выводы по результатам этого анализа.

1. *Олимпийская концепция* Кубертена – элемент его *педагогического проекта* по созданию новой (гуманистической) системы образования и воспитания. *Главная цель* всей жизни Кубертена – реализация этого проекта, а отнюдь не возрождение Олимпийских игр, как обычно полагают.

2. В концепции обоснован *огромный потенциал* спорта для воспитания личности и совершенствования социальных отношений. Вместе с тем впервые сформулировано положение о *противоречивой природе* спорта, основанного на соперничестве, о заключенных в нем возможностях *не только позитивного*, но и *негативного* влияния на личность и социальные отношения.

3. Основной замысел концепции – *возрождение Олимпийских игр, развитие олимпийского движения* как *особого* спортивного движения, главная цель которого – «облагородить» спорт, повысить его воспитательное значение, а вместе с тем избежать негативного влияния спорта на личность и социальные отношения, использования его в антигуманных целях. Значит, олимпийское движение Кубертен рассматривает как *социально-педагогическое, спортивно-гуманистическое движение*.

4. Для решения социально-педагогических задач олимпийского движения, по мнению Кубертена, необходим ряд условий.

- *Ориентация членов МОК* (в отличие от руководителей других спортивных обществ) в первую очередь на решение не просто спортивных, а спортивно-педагогических задач.

- *Олимпийские игры* должны служить *образцом* спортивного соперничества, выступать как *идеальное спортивное соревнование*, ориентированное в первую очередь на то, чтобы сделать спорт «чище и благороднее».

- *Олимпиец* как образец «совершенного человека» должен служить примером для других спортсменов своими личностными качествами (девиз Кубертена: «*Возвышенный дух в развитом теле!*») и честным, благородным, рыцарским поведением в спортивном соперничестве (Кубертен: «*Главное в жизни не триумф, а битва; важнее храбро сражаться, чем победить!*»).

- Проведение *олимпийских конгрессов* для обсуждения спортивно-педагогических проблем.

- Развертывание в олимпийском движении *спортивного воспитания*, которое ориентируется на идеалы олимпизма.

- *Интеграция спорта с искусством*, в том числе включение художественных конкурсов в программу Олимпийских игр.

- Создание «*спортивной религии*» – восходящей к религиозному ритуалу Античности олимпийской атрибутики и символики (олимпийский флаг, зажигание олимпийского огня, олимпийская клятва спортсменов и судей и т. п.) [подробнее см.: Столяров 2013; 2014; 2017а; 2018].

Таким образом, олимпийская концепция Кубертена – это *последовательно и всесторонне обоснованный социально-педагогический проект с ярко выраженной гуманистической ориентацией*.

Проблемы и трудности Кубертена в формировании гуманистической ориентации олимпийского движения

С существенными *трудностями* в реализации своей концепции Кубертен столкнулся уже тогда, когда предложил проект возрождения Олимпийских игр.

Прежде всего это *полное непонимание* основной идеи данного проекта. Замысел Кубертена восприняли как предложение провести еще одно *шоу* в виде Олимпийских игр, тогда как он предлагал на основе этих Игр развить олимпийское движение, призванное использовать спорт в целях *воспитания, совершенствования* человека и общества в целом. Спустя много лет Кубертен напишет в «Олимпийских мемуарах», что, внося свое предложение о возрождении Олимпийских игр, он пытался предвидеть различные реакции. Но в действительности произошло нечто иное. «Естественно, я предусмотрел все, кроме того, что случилось потом. Думаете, были возражения? Протесты, ирония? Или даже безразличие?.. Наоборот. Аудитория аплодировала, высказывала одобрение, все желали мне большого успеха, но ни один человек меня не понял. Это было началом полного, можно сказать, абсолютного непонимания. И оно продолжалось еще довольно долго» [Кубертен 2011: 12].

Но дело не только в непонимании лидерами олимпийского движения идей Кубертена. Главное – *противоречие* между его замыслом и реальной ценностной ориентацией олимпийского движения. Вопреки замыслу Кубертена уже в начале развития движения в центре внимания оказались *не воспитательные*, а чисто *спортивные* цели и задачи: вовлечение в спорт как можно большего числа людей, содействие высоким спортивным достижениям, *технический уровень организации* соревнований.

Неслучайно в 1925 г. на Конгрессе в Праге Кубертен добровольно ушел с поста президента МОК и стал отходить от активного участия в олимпийском движении. Причем дело вовсе не в состоянии его здоровья, как нередко полагают. Кубертену не удалось реализовать тот основной замысел, который он рассматривал как цель всей своей жизни: использовать Олимпийские игры и олимпийское движение для создания новой системы воспитания человека.

Поэтому он стал искать возможности для реализации своего педагогического замысла вне рамок олимпийского движения – путем создания Международного бюро по вопросам спортивной педагогики и ряда других педагогических организаций. Указывая на причину выхода из состава президиума МОК, Кубертен заявил в своем обращении 29 мая 1925 г. в Праге: «С этого момента я хочу обратить свои усилия на службу народному образованию, ибо я убежден, что современное общество не сможет само воскреснуть из останков, накопившихся в результате амбиций и зла этого общества» [Vialar 1962: 86].

Примечательны и слова, которые Кубертен сказал в своей прощальной речи на педагогическом конгрессе в 1925 г. в Праге. Он призвал спортсменололимпийцев (а тем более руководителей олимпийского движения) продолжать двигаться к вершине той горы, на которой планируется соорудить «храм», идей-

ное основание которого составляет олимпизм, и сделать выбор: либо «храм», либо «рынок»; не следует думать, сказал Кубертен, что можно принять и то и другое [Discours... 1925].

Закат гуманистической ориентации современного олимпийского движения

Особенно значительный отход олимпийского движения от гуманистической ориентации связан с «революцией» в этом движении, которую произвел президент МОК Х. А. Самаранч [Миа, Гарсиа 2013; Миллер 1995].

1. На основе *коммерциализации и профессионализации* олимпийского спорта олимпийское движение фактически превратилось в сферу «большого бизнеса». К числу наиболее важных достижений этого движения стали относить *маркетинговую концепцию* МОК – *олимпийский маркетинг*. На первый план выдвигается как можно более *выгодная продажа* «великого олимпийского символа» – олимпийских колец. «В настоящее время многие люди рассматривают переплетенные кольца не столько как символ намерения Кубертена объединить нации вокруг его идеи, сколько как торговую марку постоянно работающей машины по зарабатыванию денег» [Lennartz 2014: 15].

2. У субъектов олимпийского движения доминирует *технократическое мышление*, особенность которого, как известно, состоит в переносе цели деятельности с человека, его собственного развития, на результат. Голы, очки, секунды, места и медали в технократической системе ценностей данного движения превращаются в самоцель.

3. Коммерциализация олимпийского спорта приводит либо к *полному отказу* от провозглашенных Кубертенем олимпийских идеалов, либо к переводу их из разряда *реальных* в разряд *декларативных*. На первый план в спортивном соперничестве участников Олимпийских игр выходит *не гармоничное развитие личности и не нравственное поведение*, а ценности, выражаемые словами «успех, победа», как и сопутствующие ценности – «слава», «богатство» и т. п. Подлинным символом этой новой главной ценности как Олимпийских игр, так и олимпийского движения в целом является *мифологическая богиня победы Ника* (не случайно, наверное, именно она была изображена на медали Олимпиады-80).

Тем самым Олимпийские игры, которые Кубертен рассматривал как *идеальный образец спортивного соревнования*, ориентированный на воспитание гармонично развитой личности, превращаются в красивое, захватывающее «прибыльное» зрелище, на котором можно (особенно с помощью телевидения) зарабатывать огромные деньги, то есть в *коммерческое спортивное шоу*.

Ярко и образно об этом написал Л. Г. Рейд: «В древности олимпийская победа была представлена как визит крылатой богини Ники (Nike), которая устремилась вниз с Олимпа, чтобы кратко благословить спортсменов божественной короной священной оливы. Для нас, современных людей, победа на Олимпийских играх, более вероятно, связана с огромной многонациональной компанией “Найк” (Nike), которая устремляется вниз с Уолл-стрит, чтобы кратко благословить спортсмена большой зарплатой и временным статусом корпоративного зазывалы» [Reid 2006: 205].

4. Существенно меняется и представление о личности олимпийца. Речь уже не идет о высоких моральных качествах и нравственном поведении в соперниче-

стве. Главная черта олимпийца – высокий (желательно высочайший) уровень спортивного мастерства. Все остальное, в том числе приверженность олимпийским гуманистическим идеалам, оценивается как второстепенное.

Таким образом, *современному олимпийскому движению не удалось выдвинуть на первый план решение задач гуманистического воспитания человека и совершенствования социальных отношений.*

Противоречие между декларируемыми духовными ценностями олимпизма и реалиями олимпийского движения по мере развития этого движения не только *не уменьшается, но становится все более острым.* Первым значимым сигналом этой ситуации послужил кризис, который разразился в МОК в конце 1998 – начале 1999 г. в связи с так называемым «делом о коррупции», когда многие члены Международного олимпийского комитета были обвинены в коррупции после выбора Солт-Лейк-Сити столицей зимних Олимпийских игр 2002 г. Все чаще наблюдается использование Олимпиады в *корыстных политических и пропагандистских целях.* Возрастает стремление олимпийцев *победить любой ценой*, о чем свидетельствуют скандалы, связанные со стремлением участников Олимпийских игр использовать *допинг.* Наиболее яркой иллюстрацией увеличения пропасти между декларируемыми гуманистическими ценностями олимпизма и реалиями олимпийского спорта являются упомянутые события 2017–2018 гг.

Таким образом, факты и аргументы свидетельствуют о *неправомерности* широко пропагандируемого мнения о современном олимпийском движении как *спортивно-гуманистическом*, то есть спортивном движении, главная особенность которого состоит в реальной (а не только декларативной) ориентации на гуманистические ценности, о гуманистической миссии этого движения в области спорта и всего социума. По своей преимущественной ориентации современное олимпийское движение выступает как *спортивно-коммерческое движение.*

Социальное значение и перспективы современного олимпийского движения

На основании изложенного неправомерно делать вывод, будто олимпийское движение, выдвигающее на передний план рекорды, победы и связанные с ними другие прагматические ценности – материальные блага, славу, карьеру и т. д., в настоящее время не выполняет важные социальные функции и потому заслуживает только критической оценки.

Напротив, данное спортивно-коммерческое движение *адекватно* современным социально-экономическим условиям и преобладающей системе ценностей современного общества, а потому *имеет право на существование.*

Во-первых, олимпийский спорт, равно как и другие разновидности спорта высших достижений, *выполняет важные социально-экономические функции* (по крайней мере для участников этого спорта и движения).

Во-вторых, хотя в олимпийском движении не удалось выдвинуть *на передний план* решение задач воспитания человека и совершенствования социальных отношений, некоторые его акции и олимпийский спорт (как и другие разновидности спорта) имеют определенное гуманистическое значение [подробнее см.: Столяров 2004; 2011; 2017б].

Но, признавая важное социальное, а в некоторых аспектах и гуманистическое, значение современного олимпийского движения, ошибочно:

- приписывать этому движению статус *храма*, о чем мечтал Кубертен, то есть социокультурного феномена, ориентированного на реализацию с помощью спорта высоких духовных ценностей;
- пропагандой декларируемых духовных ценностей олимпизма прикрывать ярко выраженную прагматическую ориентацию олимпийского движения, основанную на коммерциализации и профессионализации олимпийского спорта, то есть его реальный статус *рынка*.

Необходимо ли гуманистическое спортивное движение в современном обществе, которое преимущественно имеет прагматическую ориентацию

Принципиальная необходимость такого движения определяется прежде всего тем, что социокультурный потенциал спорта не реализуется автоматически. В спорте заключены возможности не только для позитивного, но и для негативного воздействия на личность и социальные отношения, а кроме того, он может использоваться в антигуманных целях.

Диалектически-противоречивый потенциал спорта определяется тем, что он представляет собой социальную систему, ориентированную на *соревнование, соперничество, конкуренцию*. В рамках такой системы каждая из соревнующихся сторон склонна к тому, чтобы в первую очередь пестовать свой интерес, а не общее благо, что является основой для возникновения конфликта. Из-за стремления соперничающих сторон к победе сущностным элементом любого соревнования оказывается *конфликт интересов*. К тому же всегда появляются такие социальные силы, которые стремятся *использовать* эту особенность соревнования для разжигания антагонизма и конфликта между соперничающими сторонами.

Развитие спорта в последние десятилетия показало, что спортивные соревнования не только *могут*, но и *реально* негативно влияют на человека, на отношения между людьми, используются в антигуманных целях. Причем выявилась тревожная тенденция развития спорта именно в этом направлении.

Поэтому *все более актуальной* становится задача противодействия возможному негативному влиянию спортивного соперничества на личность и социальные отношения, возможности антигуманного использования спорта.

В связи с этим формируются новые социальные движения («Спорт для всех», «Новые игры», «ДРОЗД», фитнес-движение, спортивно-оздоровительное движение «Олимп» и др.), которые направляют свои усилия на решение данной задачи.

Социально-философский анализ новых спортивных социальных движений

На основе такого анализа можно выявить многие *позитивные аспекты* концепций и практической деятельности этих спортивных движений. Вместе с тем обнаруживаются и их *существенные недостатки*.

Прежде всего они связаны с используемым понятийным аппаратом.

За рубежом чаще всего используется, например, понятие «спорт для всех», а в России – «массовый спорт», «общедоступный спорт» и т. п. Эти понятия, как правило, являются *неопределенными* и *многозначными*, что затрудняет определение гуманистических задач спортивной деятельности, а тем более средств их решения.

К аналогичным трудностям приводят и бытующие не только на практике, но и в теории представления о специфике «спорта для всех» (массового спорта).

Нередко отличие этого спорта от спорта высших достижений усматривают, например, в том, что он ориентирован на *большее* число спортсменов (то есть он «более массовый») или что для его участников характерны *более низкие* (по сравнению со спортсменами высокого класса) спортивные результаты. При таком понимании двух указанных разновидностей спорта фактически признается лишь их *количественное* различие, а в *качественном* отношении лишь *одна* – спорт высших достижений. «Спорт для всех» (массовый спорт) же оценивается как ее «резерв». Такой подход позволяет *декларативно* ратовать за развитие «спорта для всех» как особой разновидности спорта, призванной содействовать повышению здоровья населения, решению других гуманистических задач, а *реально* ориентироваться лишь на спорт, в котором приоритетными являются высокие спортивные достижения, победа в соревнованиях.

Иногда признается *качественное* различие задач двух разновидностей спорта: главной задачей *спорта высших достижений* считается выявление и подготовка спортсменов высокого класса, а «*спорта для всех*» – использование спорта для решения социально-педагогических задач (оздоровление, целостное развитие личности, активный отдых, гуманное общение и т. п.).

Однако не только среди организаторов спортивной работы, но и среди ученых до сих пор господствует представление о том, что решение *разных задач* «спорта для всех» и спорта высших достижений возможно якобы на основе *одной и той же организации спортивной деятельности*. Такой подход противоречит научной теории организации деятельности, согласно которой для эффективного выполнения разных задач необходимы *разные* формы и методы.

Применительно к спортивной деятельности особенно важное значение, как *впервые* показано в моих публикациях, имеет выбор в спорте такого *способа организации соперничества*, который адекватен декларируемым задачам.

Способ организации соперничества – это принципы формирования программы, состава участников, системы выявления и поощрения победителей соревнования, организации и поощрения сотрудничества его участников, а значит, выбор тех ценностей, норм и образцов поведения, которые поощряются в ходе соревнования, характер этих поощрений и т. д.

В настоящее время при проведении спортивных (в том числе олимпийских) соревнований наиболее широкое распространение получил такой способ организации соперничества, для которого характерны указанные ниже принципы формирования программы, состава участников, системы определения и поощрения победителей.

- Участники соревнования распределяются по группам (с учетом пола, возраста, уровня подготовленности и т. д.), и соревнования проводятся раздельно в этих группах (в частности, инвалиды соревнуются отдельно от других).

- В соревнованиях команд каждая из них, как правило, составляется из представителей одной страны, одного региона, города, учебного, трудового, спортивного коллектива.

- Программа соревнований предполагает узкую специализацию участников в одном виде игровой деятельности (например, в беге, плавании и т. п.) или нескольких ее видах, но в основном требующих проявления односторонних (напри-

мер, физических – в легкоатлетическом десятиборье или интеллектуальных – в шахматах) способностей. При таком подходе спортивное соревнование изолируется от художественных, научных и других творческих конкурсов.

- По итогам соревнования участникам присваивается определенное место. При этом учитываются только результаты и соблюдение правил вида спорта; не принимаются во внимание нравственные аспекты поведения. Количество мест равно количеству участников. На одно место не может быть поставлено несколько участников.

- Лица, занявшие первое место или несколько первых мест (как правило, три первых), всемерно восхваляются и поощряются (в том числе призами и наградами, имеющими большую материальную ценность), тогда как другим обычно достаются лишь упреки, насмешки.

- Предусматривается ограниченный круг форм организации сотрудничества участников соревнования: как правило, это лишь такие формы, как кооперация и взаимопомощь спортсменов в своей команде, а также общение со спортсменами других команд.

Способ организации соперничества на основе указанных принципов я называю *жестким* или *утилитарно-прагматическим*, так как он в первую очередь содействует решению утилитарных задач, связанных с определением и подготовкой сильнейших спортсменов.

Позитивные аспекты данного способа:

- вырабатывает у участников соревнования стремление к постоянному повышению спортивных результатов, физическому совершенствованию, формированию и развитию волевых и ряда других психических качеств;

- позволяет проверить резервные возможности человека;
- создает привлекательное для огромной массы людей зрелище;
- стимулирует интерес к соревнованиям и т. д.

Негативные аспекты:

- содействует формированию такой сильной мотивации на победу, что спортсмены стремятся добиться ее любой ценой – даже за счет нарушения принципов честной игры, приема допинга и т. д.;

- нередко приводит к формированию таких негативных качеств личности, как эгоизм, агрессивность, зависть, содействует проявлению национализма и т. п.;

- предполагает разделение спортсменов на группы в зависимости от их возраста, пола, уровня результатов, физического и психического состояния и т. д. При таком подходе лица с ограниченными возможностями здоровья выделяются в самостоятельную, обособленную от других группу спортсменов-инвалидов. Они соревнуются отдельно от других, что подчеркивает их «ущербность» и содействует их социальному отчуждению.

Значит, для эффективной реализации ценностей гуманизма в спорте в первую очередь необходимо при проведении спортивных соревнований использовать *не прагматический (жесткий), а иной* способ их организации. Необходимы такие *инновационные принципы* формирования программы, состава участников, системы выявления и поощрения победителей соревнования, которые в первую очередь содействуют получению участниками удовольствия и радости от соревнова-

ния, их оздоровлению, физическому совершенствованию, гармоничному развитию личности, социальной интеграции и реабилитации лиц с ограниченными возможностями здоровья (инвалидов), формированию гуманных социальных отношений и т. п., а тем самым позволяют наиболее полно и эффективно учесть интересы и потребности различных групп населения для их включения в активные и регулярные занятия спортом. Способ организации спортивного соперничества на основе таких принципов в отличие от прагматического я называю *гуманистическим (мягким)* [подробнее см.: Столяров 2004; 2008; 2011; 2013; 2014; 2017а; 2018].

Таким образом, в деятельности современных спортивных движений наряду с достижениями имеют место существенные *проблемы, трудности, недостатки* в реализации ценностей гуманизма. Это определяет необходимость не только *совершенствования* уже функционирующих движений, но также поиска *новых* социальных движений с целью более эффективного решения задач спортивного гуманистического движения.

На протяжении многих лет я занимаюсь решением этой проблемы в двух основных направлениях.

Первое из них связано с тем, что, несмотря на множество спортивных движений, претендующих на статус *гуманистического*, до сих пор отсутствует *целостная социально-философская теория спортивного гуманистического движения*. Не разработана и *методология*, позволяющая эффективно решать эти исследовательские задачи. С учетом данной ситуации мои усилия направляются на разработку такой теории. Основные ее положения в краткой форме изложены выше.

Второе направление – разработка *прикладных программ* гуманистического спортивного движения.

Авторские прикладные программы гуманистического спортивного движения

В 1988 г. мною был разработан проект развертывания в нашей стране *спортивно-гуманистического движения*. Руководствуясь девизом «*За гуманизм в спорте и посредством спорта!*», оно должно было собрать в единый поток разрозненные ручейки физкультурно-оздоровительной, культурно-воспитательной, благотворительной и других форм гуманистической деятельности в области физического воспитания и спорта, скоординировать усилия различных организаций и отдельных граждан, которые стремятся осуществлять эту деятельность. На первый план при этом выдвигались те направления гуманистической деятельности в области спорта, которые связаны с духовностью и культурой (лозунг движения: «*За духовность, культуру, гуманизм!*») [Спортивно-гуманистическое... 1990].

Концепция и Манифест спортивно-гуманистического движения были предметом обсуждения на Всесоюзной научно-практической конференции и на международных конгрессах – в Сеуле и в Мадриде. 26 апреля 1990 г. был проведен *Учредительный съезд спортивно-гуманистического движения СССР*, на котором был избран *Координационный комитет движения*, намечена *программа* его деятельности и спортивно-гуманистического движения в целом. Для реализации программы был создан *Творческий координационный центр спортивно-гуманис-*

тического движения СССР. Для придания официального статуса спортивно-гуманистическому движению СССР в Министерство юстиции СССР были направлены соответствующие документы.

Известные политические события помешали реализации намеченных планов. Это побудило меня из всей программы развития спортивно-гуманистического движения выбрать для реализации *гуманистический проект под названием «SpArt» (“SpArt”)* [Спортивно-гуманистическое... 1990: 13–16].

Первоначально это придуманное мною слово рассматривалось как производное от трех английских слов: *Spirituality* – духовность, *Sport* – спорт и *Art* – искусство. В последующем оно стало рассматриваться как сокращение, составленное из первых букв русских слов: «Содружество Поклонников Активного Разностороннего Творчества».

Данное название более точно отражает ценностную ориентацию проекта и лежащую в его основе концепцию спартианства. Согласно данной концепции, целостно развитую личность (общепринятый гуманистический идеал личности) характеризует не только полноценная сформированность физических, психических и духовных качеств, но также разностороннее (в идеале – всестороннее, универсальное) развитие способностей, их *мультикреативное* развитие и на основе этого достижения в *различных формах деятельности, выполнении разнообразных функций*. Положение о необходимости *универсального* развития личности позволяет оценить концепцию спартианства как разновидность *гуманистической философии универсализма*.

На основе проекта «СпАрт» в нашей стране в течение более 25 лет (начиная с 1991 г. по настоящее время) развивается гуманистическое движение «СПАРТ».

Для решения комплекса задач движения предусматривается комплекс не только *традиционных*, но также и в первую очередь *инновационных* социально-педагогических акций, форм и методов.

К их числу прежде всего следует отнести *СПАРТ-игры*, при организации которых используются инновационные принципы организации соперничества и сотрудничества. Такая организация данных Игр определяет их *уникальность*. Они уникальны по многим своим особенностям: содействуют развитию разносторонних творческих способностей, обеспечивают одновременное и равноправное участие в играх людей разного пола, возраста, интересов, физического состояния и т. д. Так, в Москве с 1991 г. большую популярность имели игры «Спартианская семья». Участники этих Игр – дети с ограниченными возможностями, их родители, а также дети-сироты. В 2011 г. городские игры «Спартианская семья» были включены в план совместных мероприятий ЮНИСЕФ и Правительства Москвы по улучшению положения детей в городе Москве.

Другие СПАРТ-акции, формы и методы:

- СПАРТ-клубы, школы, игротеки, оздоровительно-игровые лагеря;
- Духовно-нравственный кодекс поведения (Спартианский кодекс чести);
- система призов и наград для поощрения высоконравственного и эстетического поведения, красоты действий и поступков в играх и соревнованиях, а также разностороннего и гармоничного развития, успехов не в какой-то одной сфере (спорт, искусство и т. д.), а в различных сферах творческой деятельности;
- новые формы работы в рамках олимпийского движения и др. [подробнее см., например: Столяров 2008; 2018].

Участниками СПАРТ-игр, клубов, оздоровительно-игровых лагерей являются лица разного возраста, пола, разных интересов, различной физической, спортивной и художественной подготовки.

Более чем 25-летнее (с 1991 г.) применение в 20 регионах нашей страны социально-педагогических акций, форм и методов движения «СПАРТ» показало их высокую эффективность в решении важных социокультурных и педагогических задач. Однако в последнее время наметилась тенденция снижения активности в развитии СПАРТ-движения: сокращается число регионов страны, которые раньше активно участвовали в данном движении, уменьшается число проводимых его акций; в 2016 г. в ГЦОЛИФК закрыт Гуманистический центр «СПАРТ», с 1994 г. эффективно выполнявший научно-исследовательскую и методическую функцию в СПАРТ-движении.

В настоящее время с учетом изложенного выше мною разработан проект нового спортивного гуманистического движения, которое призвано *максимально полно сохранить и использовать позитивное содержание, а вместе с тем преодолеть слабости и недостатки современных социальных движений по реализации в спорте и посредством спорта ценностей гуманизма.*

Однако я не очень оптимистично настроен в плане практической реализации проекта этого движения. В условиях господства в нашем обществе рыночных отношений и соответствующей ориентации на утилитарно-прагматические ценности успешно реализуются лишь те социально-педагогические проекты, которые ориентированы на эти ценности, помогают зарабатывать деньги, приносить доход. А гуманистические ориентированные проекты испытывают серьезнейшие затруднения в своем развитии и если не пользуются прямой государственной поддержкой, чаще всего прекращают свое существование прежде всего из-за финансовых трудностей.

Поэтому перспективы формирования и развития нового спортивного гуманистического движения во многом зависят *от позиции государства* в этом плане, и в первую очередь *от приоритетов государственной политики* в отношении тех или иных спортивных движений.

Здесь нельзя не согласиться с мнением по данному вопросу президента Международной федерации физического воспитания П. Серена. «Правительства и социальные лидеры должны произвести “полную перестановку приоритетов”. Вместо того, чтобы все свои силы, время и зачастую щедрость отдавать во благо славы чемпионов (этой новой социальной аристократии), они должны развернуть, энергично и настойчиво, информационную кампанию за здоровье народа, гигиеническую и рекреационную физическую активность» [Seurin 1980: 150–151].

Но такого рода призывы мы слышим в течение уже многих и многих лет. К сожалению, наиболее часто все так и ограничивается одними призывами. Существенный вклад в изменение ценностной ориентации политиков и спортивных функционеров могут и должны внести философы и социологи.

Литература

Дьюри Ж. Олимпийское движение и воспитание // Всемирный научный конгресс «Спорт в современном обществе»: сб. науч. материалов. М., 1974. С. 122–130.

Кубертен П. де. Олимпийские мемуары. М. : Рид Групп, 2011.

Миа Э., Гарсиа Б. Основы олимпизма. М. : Рид Медиа, 2013.

Миллер Д. Олимпийская революция: Олимпийская биография Хуана Антонио Самаранча. М. : Физкультура и спорт, 1995.

Олимпийская Хартия (в действии с 9 сентября 2013 г.). Лозанна : Международный олимпийский комитет, 2010.

Спортивно-гуманистическое движение СССР. Основные документы. М., 1990.

Столяров В. И. Социология физической культуры и спорта: учебник. М. : Физическая культура, 2004.

Столяров В. И. Спартианские инновационные формы и методы воспитания и организации досуга детей и молодежи: пособие для педагогов и организаторов досуга детей и молодежи. М., 2008.

Столяров В. И. Введение в мир философии спорта и телесности человека. М. : Университетская книга, 2011.

Столяров В. И. Система олимпийского образования, воспитания и обучения. Бишкек : Максат, 2013.

Столяров В. И. Олимпийское воспитание: теория и практика. М. : Национальное образование, 2014.

Столяров В. И. Современное олимпийское движение: гуманистическая миссия («храм») или «рынок»? М. : Русайнс, 2017а.

Столяров В. И. Спорт вне политики и в мире политики. М. : Русайнс, 2017б.

Столяров В. И. Современный олимпизм и олимпийская педагогика: достижения, проблемы, перспективы. М. : Планета, 2018.

Discours prononce a l'ouverture des Congres Olympiques a L'Motel de Ville de Prague, le 29 mai 1925. Special brochure. Prague : Government Printing Office, 1925.

Lennartz K. From Symbol of Idealism to Money-spinner // Journal of Olympic History. 2014. Vol. 22. No. 1. Pp. 5–15.

McNeely S. A. Cooperation between Educational and Olympic Authorities // Report of the Int. Sessions for Educationists 1973–1977–1979, Ancient Olympia. Athens : IOC, 1980. Pp. 260–278.

Müller N. Olympism and Olympic Education. Paper Presented at the 4th Joint International Session for Directors of NOAs, Members and Staff of NOCs and Ifs (7–14 May 1998, Ancient Olympia, Greece).

Reid H. L. Olympic Sport and Its Lessons for Peace // Journal of the Philosophy of Sport. 2006. Vol. XXXIII. No. 2. Pp. 205–215.

Seurin P. Olympic Movement and Education // Report of the International Sessions for Educationists 1973–1977–1979, Ancient Olympia. Athens : IOC, 1980. Pp. 141–154.

Vialar P. Pierre de Coubertin (II): The Man and His Work // Report of the 2nd Summer Session of the IOA. Athens, 1962. Pp. 72–88.